

*Памяти неизвестных героев
века минувшего посвящается.*

Андреев Иван Тихонович

Г. В. Фуфыгина (Смышляева)

А. Н. Фуфыгин

Составляя родословную фамилии СМЫШЛЯЕВЫХ (см. Кольский родословец №№ 1-3), много времени пришлось провести в музеях и архивах Хабаровского края, Благовещенска, Николаевска-на-Амуре, ознакомиться с многочисленными архивными материалами и периодикой 1917-1922 гг. Много интересного удалось узнать о периоде Гражданской войны на Дальнем Востоке, открыть новые и неизвестные факты жизни семьи Смышляевых и, в частности, о муже моей тети Смышляевой Ирины Васильевны – участнике Гражданской войны на Дальнем Востоке Андрееве Иване Тихоновиче, дела и имя которого незаслуженно забыты.

Иван Тихонович Андреев родился 7 октября 1884 году в селе Дубки Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии в семье крестьянина Тихона Андреева¹. Его родители – отец Тихон Андреевич, крестьянин деревни Сменково Лужицкой волости Ямбургского уезда, 19 лет и мать Анна Феодоровна, крестьянка деревни Сменково, 20 лет сочетались браком 2 мая 1876 года². В семье было 8 детей³.

Братья – Николай 03.12.1877 г.р.⁴, Василий 01.01.1880 г.р.⁵, Иоанн 27.04.1881 г.р. (умер в возрасте 10 лет) и сёстры – Анна 30.01.1883 г.р.⁶, Евфимия 04.01.1888 г.р.⁷, Екатерина 13.11.1889 г.р.⁸ Иван Тихонович в юности плавал на Балтике, служил в торговом флоте кочегаром, матросом, рулевым. Образование получил начальное в церковно-приходской школе. Его бабушка (по неутонченным данным) была финка. 22 февраля 1913 года родился первый сын – Алексей, о чем в метрической книге церкви 34-го Сибирского стрелкового полка на острове Русском (в бух-

те Рында) сделана запись под № 9⁹. Второй сын – Михаил родился 16.10.1915 года.

На военной службе Иван Тихонович прослужил 15 лет. До Октябрьской революции проходил службу в крепости Чныррах, что располагалась у города Николаевска-на-Амуре, пройдя по служебной лестнице от рядового до фельдфебеля сверхсрочной службы. В 1912 году после сдачи экзаменов ему был присвоен чин подпрапорщика. В 1914 году окончил офицерское училище (на острове Русском), где ему было присвоено звание зауряд-прапорщика артиллерии. По непроверенным данным, участник Первой мировой войны, награждён двумя Георгиевскими крестами за храбрость. С большевистскими взглядами Андреев познакомился ещё на боевых позициях на фронте в Пинских болотах. После Февральской революции в 1917 году вернулся в Николаевск-на-Амуре и стал рыбачить в организованной им рыбацкой артели «Сивуч» в Амурском лимане и Татарском проливе. В этом же году у Андреева И. Т. 2 ноября родился третий сын – Виктор.

28 января 1918 года Андреев (подпрапорщик-артиллерист) принимал участие в 1-м заседании Чрезвычайного Сахалинского областного земского собрания - представителем от Сергие-Рождественской волости, который постановил о передать всю власть земству.

Накануне оккупации крепости и города японцами в августе 1920 года Андреев привёл в негодное состояние орудия крепости, спрятав в надёжном месте орудийные замки. Когда в сентябре 1918 года город захватили японцы, продолжал заниматься рыбалкой и поддерживал нелегальную связь с большевистским подпольем¹⁰.

Как стоящий на платформе большевиков во время краткого периода Советской власти в Николаевске до 2 августа 1918 года был помощником у заместителя военного комиссара Бебенина, активно включился в борьбу за Советскую власть, был назначен начальником артиллерии в крепости Чныррах.

На Съезде трудящихся Сахалинской области, проходившем в захваченной партизанской армией Я. Тряпицына Николаевске-на-Амуре в марте 1920 года, был избран членом исполкома и начальником областной милиции.

В середине мая 1920 года японцы открыли блокаду Николаевского побережья, отряд миноносцев и два линейных корабля – «Микаса» и «Микашим» блокировали проливы Лаперуза и Татарский. Под контролем японцев оказалось всё побережье от Охотска до Де-Кастри. В конце мая японцы открыли сухопутные операции. На Сахалине, в Де-Кастринском заливе был высажен крупный десант, около 20 тысяч человек. Японцы стали готовиться с началом навигации выслать канонерские лодки со стороны Хабаровска и крейсера со стороны моря для захвата Николаевска. Город оказался окружённым со всех сторон, и дни его были сочтены¹¹.

Партизанская армия не смогла бы противостоять превосходящим силам противника, и было принято решение оставить город. Вопреки мнению большинства, Тряпицын Я. предложил эвакуировать всё население, и если придётся, то принудительно, а город уничтожить «... для иностранных государств будет очень показательно, если мы сожжём город, и все население эвакуируем»¹².

Тряпицын отдал приказ расстреливать всех, кто не захочет эвакуироваться и попытается скрыться в ожидании японцев. В городе начались массовые расстрелы и убийства. В последние дни эвакуации города Тряпицын отдал приказ расстрелять находящихся в тюрьме большевиков Будрина, Иваненко, Мизина и других своих идейных противников.

О причинах расстрела большевиков написал известный анархист Володин М. в статье «Трагедия Николаевска-на-Амуре»: «Да, эти “коммунисты” были партизанами расстреляны. Но – **почему и как?** Руководствуясь принципом сохранения революционной дисциплины и единства среди восставшего населения, Обл. Исп. Ком. Советов края и партизанский штаб, в силу необходимости,

должны были пресечь попытки некоторых коммунистов подчинить вооруженные массы своему партийному центру»¹³.

Один из крупнейших городов Дальнего Востока, в котором по состоянию на 1919 год проживало около 19 тысяч человек и насчитывалось около 1200 домовладений, был стёрт с лица земли.

Можно рассуждать, насколько правильным было решение об уничтожении города, но Тряпицын принял такое решение и на суде это будет поставлено ему в вину. 1 июня 1920 года радиостанция крепости Чныррах передала последнее радиосообщение штаба Красной Армии: *«Товарищи! В последний раз говорим с Вами. Оставляем город и крепость, взрываем радиостанцию и уходим в тайгу. Всё население города и района эвакуировано. Деревни по всему побережью моря и в низовьях Амура сожжены. Город и крепость разрушены до основания, крупные здания взорваны. Все, что нельзя было эвакуировать, и всё, что могло быть использовано японцами, нами уничтожено и сожжено. На месте города и крепости остались одни дымящиеся развалины, и враг, придя сюда, найдёт только груды пепла. Мы уходим...»*¹⁴.

Оставив полыхающий пожарищами город, партизанская армия и оставшиеся в живых жители города по таёжным тропам отправились в двухнедельный поход в глубь тайги в село Керби (ныне районный центр Полины Осипенко), что на берегах реки Амгуни.

Часть партизан эвакуировалась из города по реке Амгуни на имеющихся плавсредствах. По свидетельству очевидца – партизана Павлова Н. К., механиком катера «Желанный» был 17-летний Смышляев Василий – мой отец (Г. В. Фуфыгиной (Смышляевой), состоящий в отряде артиллеристов под командованием И. Т. Андреева¹⁵. (Родной брат жены И. Т. Андреева Ирины, отец другого автора – А. Н. Фуфыгина).

Последним город покидал отряд артиллеристов под командованием Андреева И. Т., которым было поручено взорвать форты и орудия в крепости Чныррах.

Понимая пагубность поведения Главнокомандующего партизанской Красной Армии Тряпицына, который, окружив себя бандитскими элементами, фактически узурпировал власть, Андреев возглавил против него заговор, который закончился арестом и расстрелом “нижне-амурского диктатора”.

На рассвете 3 июля 1920 года около 3 часов ночи группа партизан во главе с Андреевым подошли к Керби и арестовали командующего партизанской армией Тряпицына и его штаб, вместе со спящей охраной.

В Керби начало твориться что-то невообразимое. Сначала население перепугалось, а затем обрадовалось неожиданному освобождению. Со всех сторон поволокли к барже всех, кого считали приспешниками Тряпицына – командиров больших и малых отрядов, жителей села, стоило только на кого-либо показать пальцем как на сочувствующего Тряпицыну. В первый день не особенно разбирались, и как всегда, по-русски, аресты шли без всякой меры и обоснования. Всего арестовали и посадили около 450 человек, многих зря, по оговору, по злобе или личным счетам и вражде.

Итак, уже днём 3 июля новая власть в Керби установилась окончательно.

В официальной истории Гражданской войны не было случаев, чтобы мирное население на законных основаниях создало народный суд и осудило представителей избранной власти.

6 июля на общем гарнизонном собрании в Керби с докладом по текущему моменту выступил председатель Временного Военно-революционного штаба Андреев. Собрание одобрило действия штаба по ликвидации бандитского окружения Тряпицына и постановило: *«Вести начатое дело смело, надеясь на нашу поддержку, и совместно с Советской властью стремиться к осуществлению идеалов*

рабоче-крестьянской власти Советов». Было принято решение избрать, «для рассмотрения дела Тряпицына и его ближайших приспешников из частей войск, рабочих союзов и населения с. Керби по два делегата из 50 для создания гласного Народного Суда, причем решение суда привести в исполнение немедленно»¹⁶.

На следующий день, 7 июля 1920 года, распоряжением командующего войсками Андреева состав Народного Суда было решено *«дополнить представителями от всех граждан, а именно: по одному делегату от каждого 25 (двадцати пяти) человек, как от товарищей партизан, так и от всего прочего гражданского населения. Избранные представители, снабженные мандатами, должны явиться завтра, 8 июля, к 8 часам утра в помещение следственной комиссии для исполнения своих обязанностей»¹⁷.*

Всего было выбрано 103 члена Народного Суда, отсюда и пошло во всех источниках упоминание о «суде 103^х».

Судебное заседание открыл новый Главнокомандующий Андреев, который приветствовал суд от имени Ревштаба и призвал судить по совести и тщательно, не для удовлетворения кровожадных инстинктов массы уклонившихся от долга советских работников, а для успокоения в рядах истинных друзей Советской власти, дабы другим неповадно было.

Так они и встретились в последний раз – закованный в кандалы, обвиняемый в совершении тяжких преступлений против Советской власти и своего народа бывший Главнокомандующий Красной Армией Яков Тряпицын и его бывший командир отряда артиллеристов Иван Андреев. Заговор удался, настало время платить по старым счетам. Последнее слово было за Народным Судом.

О том, как проходил суд над Тряпицыным и его приспешниками, достаточно подробно написано как советскими, так и зарубежными исследователями.

Всего подсудимых было 130, из них 23 были расстреляны, 40 приговорены к различным срокам тюремного заключения, остальные оправданы.

По приговору народного суда постановили: *«За содеянные преступления, повлекшие за собою смерть около половины населения Сахалинской области, разорившие весь край, постоянно подрывавшие доверие к коммунистическому строю среди трудового населения области и могущие нанести удар авторитету Советской власти в глазах трудящихся всего мира, гражданина Тряпицына Якова, Лебедеву Нину, Харьковского Макара, Железина Федора, Оцевили-Павлуцкого Ивана, Сасова Ефима и Трубчанинова подвергнуть смертной казни через расстреляние»*¹⁸.

Казнь проходила поздним вечером 9 июля 1920 года. Два взвода вызвали в оцепление на окраину села, около большой вырытой ямы. В селе усилили караулы, к барже, где находись приговоренные, никого не подпускали. От баржи до места казни сплошной людской коридор. После команды «Взвод» – «*Приготовиться*» среди приговоренных послышался ропот, Железин – председатель Сахалинского облисполкома срывающимся голосом закричал: «*Стреляйте! Но помните, что за нами придет мировой пролетариат и он сметёт Вас!*» Команда «*Пли*», недружный залп, два или три выстрела запоздали. По свидетельству очевидцев «Тряпицын до конца, до последней секунды вёл себя стойко. Когда раздался залп по осуждённым, все упали. Не убитых первым залпом и ещё живых добились контрольными выстрелами в голову. Убитые под охраной особого поста были оставлены на краю вырытой ямы до следующего дня».

Похоронили расстрелянных спустя день, когда все жители смогли лично убедиться, что приговор в отношении Тряпицына и злодеев, терроризировавших мирное население и виновных в гибели нескольких тысяч мирных жителей, в сожжении их родного Николаевска, приведён в исполнение.

Приказом по войскам Народно-революционной армии Дальневосточной Республики (ДВР) Андреев И.Т. был назначен командующим Охотским фронтом¹⁹. 16 июля в Керби на 1-м съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Амгуно-Кербинского района был избран – областной Ревком, в состав которого вошёл заведующим военной частью Андреев И. Т.

Директивой Военного Совета Амурского фронта № 148/оп от 10.08.1920 года ему было предписано проводить мероприятия по популяризации объединения областей ДВР и развития партизанского движения в Приморской области.

Распоряжением № 40 от 22.08.1920 года командующий войсками Андреев И.Т. объявил себя в подчинении командованию всеми вооруженными силами ДВР²⁰. После расстрела членов Сахалинского облисполкома и штаба Красной Армии Тряпицына в село Керби из Благовещенска прибыл уполномоченной Военного Совета Амурского фронта по войскам Народно-революционной армии ДВР (Дальневосточной Республики) Безднин, приказом № 1 и 05.09.1920 года распустил Ревштаб партизанской армии и принял от Командующего армией Андреева И.Т. все дела Ревштаба²¹. Партизанская армия была расформирована и влилась в состав 19го Сибирского стрелкового полка, который был передислоцирован в город Свободный.

Освобождённый от своей должности Иван Тихонович Андреев направился в город Благовещенск, где находилось правительство (ДВР), для доклада о кербинских событиях.

В партийном архиве Благовещенского обкома КПСС в 2000 году удалось найти информацию о дальнейшей жизни Ивана Тихоновича после Кербинских событий.

В списке коммунистов в Благовещенской городской партийной организации после перерегистрации в 1920 году под № 599 числится Андреев Иван Тихонович – возраст 36 лет, образование 2 класса земской школы, член партии с 1917 года, профессия – артиллерист. В примечании указано, что Андреев И.Т. числится за облкомпартом²². Обна-

ружение этого документа, как и ряда других, указанных ниже, опровергает утверждения некоторых авторов о том, что якобы Андреев И. Т. никогда не был в партии большевиков.

В Государственной публичной библиотеке Санкт-Петербурга есть один из номеров газеты «Красный клич» – органа Военно-Революционного штаба Николаевского округа (партизанской Армии) № 36 от 20.07.1920 года. В этом номере помещено объявление о том, что с *«16 июля с.г. в с. Керби образуется группой старых коммунистов Партия коммунистов Сахалинской области. Избран временный Сахалинский областной комитет партии в составе 7 человек, в т.ч. т.т. Акимов, Слепак, Андреев ...»*

В фондах Амурского обкома РКП(б) обнаружен протокол заседания облкомпарта от 27 сентября 1920 года. На заседании присутствовали прибывшие из Керби: АНДРЕЕВ И.Т., Лямзин, Акимов, Днепровский (будущий автор книги об Андрееве И. Т.). *«Постановили: Доклад принять к сведению, вменив в обязанность всем коммунистам, прибывшим из Керби, представить в срочном порядке в Облкомпарт для рассмотрения на политбюро письменные доклады о николаевских событиях»²³⁻²⁴.*

При дальнейших поисках следы этих докладов найти не удалось.

В фонде общего отдела обкома партии обнаружены *«Сведения о распределении коммунистов, прибывших из военчастей в течение 1921 года»*, составленные 19.12.1921 года. Под № 15 указано, что в распоряжение Благовещенского укома прибыл Андреев И. Т. на ответственную работу²⁵. Можно предположить, что после заседания облкомпарта 27.09.1920 года, где была заслушана информация о событиях в Николаевске и Керби, в течение года Андреев И.Т. проходил воинскую службу в одной из воинских частей Народно-революционной армии ДВР. Об этом косвенно свидетельствует список членов областной партийной организации за 1921 год где фамилия Андреев И. Т. отсутствует.

Ирина Васильевна – жена Андреева И. Т. в своей автобиографии, написанной в феврале 1946 года в Шанхае, при подаче заявления о восстановлении её в гражданстве РСФСР написала, что *«распоряжением из Благовещенска муж был назначен зав артиллерийскими складами в Ново-Алексеевске (г. Свободный). Вскоре его перевели в село Мариинск, т.к. в Ново-Алексеевске на него было два раза покушение как мсть за арест Тряпицына»*.

Неоднократно в архивных источниках встречалась информация, что Андреев И. Т., прибыв в Благовещенск, был назначен начальником местной милиции. Однако, изучив все местные газеты за 1920-22 гг. и архивные документы местной милиции, эта информация не подтвердилась.

После расстрела Тряпицына и его сподвижников на Андреева было совершено несколько покушений, и его жизнь была постоянно в опасности.

Город Благовещенск был буквально переполнен анархистами и максималистами, они буквально засыпали Андреева анонимками с угрозами, что убьют его.

Как вспоминает старший сын Андреева – Алексей Иванович: «зимой 1922 года в Николаевске наш дед – Смышляев Василий Фёдорович пришел к нам домой и сказал, чтобы мы срочно покинули дом. Он посадил нас на сани (мою маму Ирину и двоих моих братьев – Михаила и Виктора) и перевёз нас через пролив на Сахалин, где нас встретил отец».

Известно, что Андреев настаивал на отъезде в Хабаровск, где он надеялся найти свою семью, его просьбу поддержали в Амурском обкоме, и летом 1922 года он получил назначение в село Мариинское-на-Амуре председателем волисполкома и воинским начальником так называемой демаркационной линии с японцами, проходившей в селе Мариинском.

В архиве обнаружен интересный документ – «Доклад об Удском уездном управлении» Эмиссару Правительства по Приамурской области председателя Удского уездного

управления Прокопенко от 01.06.1922 года: «уездное управление перестало функционировать, я и зав. продотделом вынуждены были выехать в Хабаровский уезд. Андреев, оставаясь для связи и сохранности имущества, должен был выехать в силу многих обстоятельств личного характера»²⁶.

Из воспоминаний близкого знакомого Андреева И. Т. – партизана Павлова Н.К, которые хранятся в государственном архиве города Николаевска-на-Амуре, есть интересная информация, которой можно доверять, а именно: «летом 1922 года я встретил в Хабаровске Андреева И. Т. и узнал от него, что он получил назначение председателем исполкома и воинским начальником в село Мариинское пока японцы не эвакуируются с Нижнего Амура. В Мариинское мы прибыли вместе. Вскоре мне стало известно, что Андреев дал согласие японскому капитану Хаяси на работу в лесничестве в село Рыковское на о. Сахалин»²⁷.

Эти сведения подтверждает и жена Андреева – Ирина Васильевна в своей автобиографии, написанной в Шанхае в 1946 году – «Вскоре Мариинск был занят японцами, которые предложили мужу службу на о. Сахалине в село Рыковское посредником между крестьянами и японцами».

В фондах Государственного архива Хабаровского края хранятся воспоминания Виноградова П. Я. – председателя следственной комиссии в Керби, образованной после расстрела Тряпицына Я., который утверждает, что в 1922 году Андреев И. Т. находился на должности начальника погранзаставы в с. Софийское, где и получил разрешение от начальника японской заставы разрешение на выезд к семье в с. Рыковское на Сахалине, где находилась его семья.

Ирина Смышляева затем рассказала своим детям, что дед проявил инициативу и перевёз её с детьми на Сахалин, чтобы спасти семью от покушений соратников Тряпицына, и на то были веские основания.

Таким образом, найдя семью, Иван Тихонович оказался на территории острова Сахалин оккупированной японскими войсками, и надолго.

После приезда на Сахалин, семья короткое время жила у родственников деда в городе Александровске, а затем переехала в село Рыковское, там жили на квартире у какого-то крестьянина, а затем переехали в Народный дом.

Можно только представить какие моральные потрясения переживал Андреев, опасаясь за жизнь своих детей и жены. О покушениях на него он рассказал своему сыну Алексею:

- Первый случай произошёл на какой-то железнодорожной станции. Отец куда-то ехал. На нем была шуба. Дело было зимой, и один из его попутчиков попросил его одолжить шубу, чтобы сбегать на станции за кипятком. И только он выскочил из вагона на перрон, как несколькими выстрелами был убит.

- Второй случай. Отец шёл по улице и услышал несколько выстрелов издалека. Прохожий, шедший за отцом, крикнул ему, что это стреляют по нему. Отец укрылся за домом, и стрельба прекратилась.

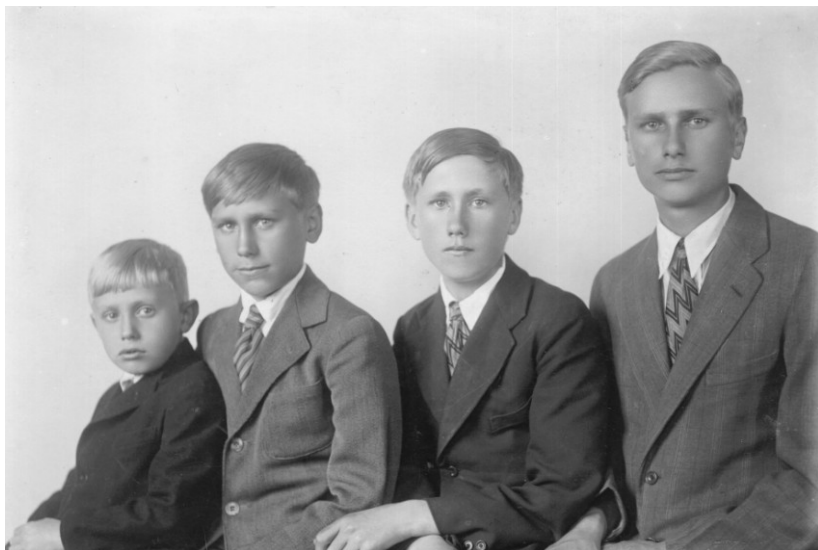
- Я помню, что отец постоянно волновался, что сведут счеты с ним и его семьей²⁸.

По архивным воспоминаниям – сына заместителя военного комиссара Бебенина Н., с отцом которого Андреев И. Т. работал в 1918 году в Николаевске-на-Амуре, на Андреева И. Т. в Благовещенске было совершено три покушения. В него стреляли три раза, и один раз пуля зацепила ему руку, когда он в сопровождении милиционера шёл к нему на квартиру поздним вечером²⁹.

На Сахалине Иван Тихонович прожил почти три года до эвакуации японцев в январе 1925 года. 9 января 1924 года в семье Андреевых родился четвёртый сын – Валентин³⁰. Возвращаться в Россию было невозможно, и поэтому Андреев стал эмигрантом – семья переехала в Китай, где долгое время проживала в русской колонии в Шанхае. Жизнь в Китае было трудной и безрадостной, не выдержав

тяжести жизни на чужбине Иван Тихонович Андреев закончил свой жизненный путь в 1933 году

Его жена – мужественная женщина из рода Смышляевых – Ирина Васильевна одна, без посторонней помощи подняла на ноги четверых детей – Алексея, Михаила, Виктора, Валентина, всем дала образование.

Дети И. Т. Андреева (слева направо) – Валентин (1924), Виктор (1917), Михаил (1915), Алексей (1913). Эмиграция, Шанхай, 1932 год.

Фото из архива авторов статьи.

Оставаясь на чужбине, Ирина Васильевна мечтала вернуться на Родину вместе с детьми, которую вынуждена была покинуть в трагические годы Гражданской войны и такая возможность была представлена после окончания Второй мировой войны.

Невозможно было даже представить, какая трагическая судьба ожидала их – Ирину Васильевну и её детей Алексея, Валентина и Михаила, которые после подачи ими заявлений о восстановлении их в гражданстве РСФСР в Генконсульство СССР в Японии, вернулись в 1947 году по зову сердца в Советский Союз³¹.

Радость возвращения на Родину была омрачена тем, что им не разрешили жить на Амуре, рядом с родственниками, а направили на работу в город Свердловск на паровозоремонтный завод.

Спустя несколько лет по надуманным основаниям Алексей и Валентин были осуждены на 25 лет, как американские шпионы³². По иронии судьбы в заключении они находились рядом с теми местами, где хотели бы проживать, возвратившись на Родину после длительной разлуки. И только смерть «Вождя всех народов» дала им возможность возвратиться из сибирских лагерей, в город Ростов-на-Дону к ожидавшей их матери.

Мужественные люди, они сумели наладить свою жизнь после амнистии и последующей реабилитации³³⁻³⁴. К сожалению, тяжёлые условия жизни Валентина и Алексея в лагерях, сократили их срок жизни. Сейчас в Ростове живут внуки Андреева И. Т. – Ирина, Виктор, Жора, Владимир, Надежда и правнуки – Инна, Наташа, Женя, Валера и Юля.

Иная судьба сложилась у третьего сына Ивана Тихоновича Андреева – Виктора, который в отличие от своих братьев не поехал в Советский Союз (к этому времени он уже был женат и имел двоих малолетних детей).

Сначала он выехал с семьей в Бразилию, а затем в США. Много и напряженно работал, построил свой дом. Последнее место работы – Библиотека конгресса США. Виктор Иванович очень добрый человек, интересный собеседник, хорошо знает историю России, много повидал в своей жизни, знает несколько языков.

В настоящее время Виктор Иванович на пенсии, ему 89 лет, очень любит русские народные песни. Всю свою жизнь Виктор Иванович пытался найти близких ему людей (Смышляемых, Колосовских), которых знал и которым посылал письма (и все без ответа!) в далекие 40-е годы из Шанхая. Дважды в 70-е и 80-е годы приезжал в Советский Союз, но поиски оказались безрезультатными. Наши генеалогические изыскания в музеях и архивах помогли

встретиться и наладить родственные связи, утраченные более 70 лет назад. Есть что рассказать и что вспомнить.

Двое детей – Татьяна и Алекс знают о делах своего славного деда Ивана Тихоновича по рассказам своего отца и по нашим публикациям.

В Советском союзе сведения о жизни и делах Андреева И. Т. можно было узнать только в архивных документах, нередко скрытых от глаз посторонних, имя его в истории Гражданской войны практически не упоминалось. Даже в вышедшей в 50 годы книге – «По долинам и по взгорьям» про события 1920 года в Николаевске-на-Амуре Днепровского С. П. очевидца тех событий, близко знавшего И. Т. Андреева он упоминает его под вымышленным именем Бодреева Ивана Павловича³⁵.

И только перемены, связанные с перестройкой и возрождением России позволило стряхнуть многолетнюю пыль с архивных документов и донести до потомков дела и жизненный путь Ивана Тихоновича Андреева.

Хорошо сказал о своем отце и своих братьях Валентин Андреев в письме, написанном в 1968 году: «Отец корысти не имел! Признания не ожидал – люди признают лишь мертвых! Зато имел он самое большое – он имел душевное удовлетворение в честном и хорошо выполненном долге перед Родиной и сохранении доброго своего имени, что является для нас самым большим наследством.

Четыре его сына не уронили нашей фамилии. Отцу за нас не пришлось краснеть. Мы такие же русские, как и он, и доказали это своей жизнью за границей».

Имя и дела Ивана Тихоновича Андреева – не забыты, его внуки и правнуки, семьи Смышляевых и Колосовских, навсегда сохранят его образ в своей благодарной памяти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.125, д. 866, л. 876об.-877.
2. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.124, д. 631, л. 207об.-208.

3. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.124, д. 632, л. 461об.
4. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.125, д. 859, л. 600об.
5. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.125, д. 863, л. 610об.-611.
6. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.125, д. 865, л. 700об.-701.
7. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.125, д.1217, л. 950об.-951.
8. ЦГИА СПб, Ф.19, оп.125, д.1218, л. 1024об.-1025.
9. РГИА ДВ, Ф.244, оп.1, д.101. л.6об.-7.
10. Николаевский-на-Амуре муниципальный краеведческий музей – Фонд «Участники революции и гражданской войны», – А-4-10, оп.78 д.3899/1-3.
11. «Воля». Владивосток. 12.06.1920.
12. ГАХК, Ф.44, оп.1, д.290, л.24.
13. *Володин М.* Трагедия Николаевска-на-Амуре. // Анархический вестник – Берлин, 1923. – № 2, – С.46.
14. Известия Камчатского областного Совета». 03.06.1920.
15. ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре), Ф.715, оп.1, д.3, л.103.
16. ГАХК, Ф.1181, оп.2-с, д.2, л.1- подлинник.
17. ГАХК, Ф.1181, оп.2, д.8, л.12.
18. *Гутман А. Я. (А. Ган).* Гибель Николаевска-на-Амуре. – Берлин, 1924. – С. 123-124.
19. *Левкин Г. Г.* Волочаевка без легенд. – Хабаровск, Приамурское географическое общество, 1999. – С.199.
20. ГАХК, Ф.1181, оп.1, д.4, л. 29.
21. ГАХК, Ф.1181, оп.1, д.5, л. 50.
22. ГААО, Ф. п-9, оп.1, д. 54, л. 8.
23. ГААО, Ф.1, оп.1, д.1, л.115.
24. ГААО, Ф.1, оп.1, д.10, л. 85.
25. ГААО, Ф.9, оп.1, д.116, л. 1.
26. Николаевский-на-Амуре муниципальный краеведческий музей – Ф. р-1534, оп.1, д.19, л.36-37.
27. ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре), Ф.715, оп.1, д.2, л.1.
28. ГАХК (филиал г. Николаевск-на-Амуре), Ф.715, оп.1, д.10, лл.77-79.
29. ГААО, Ф. 1887, оп.1, д.210, л. 16.
30. ГАСО, Ф.23, оп.1, д.227, л.л. 1-2.
31. МИД РФ. Архив внешней политики РФ. Ф.50, оп.2,10, пор. №2, папка №730.

32. Материалы уголовного дела №1335, возбужденного 04.09.1948 г. в отношении Андреева А. И.

33. Справка о реабилитации Андреева В. И. Прокуратура Львовской области. Республика Украина от 22.11.1998 г. (подлинник).

34. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 15.11.1972 г. № 219-72 по протесту Генерального Прокурора СССР по делу Андреева А.И. – л. 1-2. архивная копия.

35. Письмо Днепропетровского – Андрееву А. И. от 15.06.1970 г. – ксерокопия.